

«ЛАБИРИНТЫ» МОЛДАЖАРА

Байтенов Эскандер Муслимович
доктор архитектуры РФ и РК, профессор,
Казахская головная архитектурно-
строительная академия.
Казахстан, г. Алматы.
bajte@mail.ru

Аннотация

В наскальном искусстве западной части хребта Тарбагатай (Восточный Казахстан) выявлены спиралевидные фигуры, которые, по-видимому, изображали лабиринты – такие фигуры достаточно распространены в петроглифах Евразии и обычно связываются с представлениями о потустороннем мире. В рамках общепринятой концепции рассматриваются особенности этих изображений.

Ключевые слова: лабиринт, архар, горный баран, горный козел, верблюд, душа, спираль.

Библиографическое описание для цитирования:

Байтенов Э.М. «Лабиринты» Молдажара // Искусство Евразии. – 2018. – №4(11). – С. 27-36. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.002. [Электронный ресурс]
URL: <https://readymag.com/u50070366/1214115/8/>

В наскальном искусстве хребта Тарбагатай встречаются петроглифы с планами жилищ, рек, дорог, иногда довольно запутанных, но среди этих рисунков выделяются особые, почти правильные спиралевидные фигуры, обычно нанесенные точечной выбивкой на патинированные скальные поверхности. В Западном Тарбагатае нами было выявлено два спиралевидных «лабиринта» на вершине горы Акберлы (N47 16.946 E81 47.362) и еще один летом 2018 г. в местности Молдажар (N47 41.856 E81 39.726), все они находятся в окружении большого количества петроглифов, относящихся преимущественно к эпохам бронзы и ранних кочевников. «Лабиринты» Акберлы [1, рис.17; 2, рис.16] отличаются от молдажарского тем, что к многовитковой спирали каждого из них в нижней части со стороны «входа» примыкает какой-то продолговатый элемент, внутри спиралей никаких изображений не прослеживается (рис.1.1, 1.2).

Молдажарский же «лабиринт», напротив, насыщен животными: центральной фигурой является архар, «заблудившийся» в центре лабиринта, два других находятся на внешней левой стороне спирали; между рогами и спиной второго животного вписано еще одно, но меньшего размера, да и сама спираль не отличается правильностью построения (рис. 2.1, 2.2).

Рис. 1.1. «Лабиринт» на вершине Акберлы.
Западный Тарбагатай.

Рис. 1.2. «Лабиринт» на вершине Акберлы.
Западный Тарбагатай.

Рис. 2.1. Молдажарский «лабиринт».

Рис. 2.2. Молдажарский «лабиринт».
Профисовка автора.

Под спиралью изображено самое крупное животное, из основания его шеи и начинается линия спиралей «лабиринта» в два витка, интересно решен завершающий участок этой спирали – благодаря дорисованным коротким линиям, обозначающим ноги, морду и спинной горбик, этот участок напоминает горного козла, скорее всего, эти элементы были добавлены несколько позже, а их непропорционально малые размеры вызваны необходимостью вписаться в узкую полосу между дугами «лабиринта». По изящно выгнутой шее в животном, изображенном под «лабиринтом», можно узнать верблюда, но горбы у него не обозначены, а ноги – непропорционально коротки (животное как будто бы стоит на дуге). Трудно заподозрить древнего мастера в некомпетентности – «полнокомплектные» рисунки верблюдов есть на окрестных камнях (рис. 3.1, 3.2), поэтому можно предположить, что шея и голова верблюда были добавлены позже (как продолжение головы архара), во всяком случае, узкий промежуток между спиной животного и дугой «лабиринта» не был рассчитан на горбы.

Рис. 3.1. Верблюды. Молдажар.

Рис. 3.2. Верблюды. Молдажар. Рогатая змея над верблюдом – хтонический персонаж.

Таким образом, весьма вероятно, что первоначально мог быть нарисован не верблюд, а архар с большим спиральным рогом, да и пропорции ног более приемлемы для архара, нежели верблюда. Несмотря на отличие акберлинских изображений «лабиринтов» от молдажарского, структура их схожа – это спираль и примыкающий к ней снизу продолговатый элемент, только у первых двух он «нефигуративный», а в последнем – это реалистичное изображение животного. Если наши рассуждения верны, и в Молдажаре животное под «лабиринтом» первоначально действительно было архаром, тогда понятна и логика спирали – это рог архара, более того, нельзя исключить, что примыкающий снизу элемент в «лабиринтах» Акберлы мог также обозначать архара, но в стилизованной форме.

Евразийский ареал спиралевидных сооружений и рисунков, существовавших с древности и до этнографического времени, свидетельствует об устойчивости этой темы и, следовательно, о каких-то константных представлениях, связанных с ними. С другой стороны, волюта, спираль – это также и стадия освоения геометрической формы, и раз возникнув, она могла воспроизвестись в разных контекстах, наполняясь соответствующим содержанием. Но сама организация этой феноменальной формы, вероятно, накладывала как подсознательные ограничения, так и типологически близкие смыслы, впрочем «функциональный» диапазон этой фигуры был достаточно широким¹.

¹ Так, в архитектуре Древней Греции характерным спиральным элементом была волюта в капителях ионического ордера. В античной ордерной системе в целом художественное выражение работы конструкций – тектоника – проявлялась в «деформации» несущих элементов храма от вертикальной нагрузки, поэтому упругую форму приобрели эхин, база колонны, появился энтазис. В этом отношении интересен пример, касающийся спиральных волют особых ионических капителей храма Аполлона в Бассах – волютам капителей полуколонн придан крутой, необычайно высокий пластический изгиб, архитектор тем самым намекнул, что основная нагрузка приходится не на колонну, а на стену. То есть «пружина» волюты, не испытывая нагрузки, свободно выгнулась, тогда как обычно в капителях отдельно стоящих колонн ионического ордера волюты «сжаты», символизируя тем самым давление на них архитрава. Примерно в это же время в евразийских петроглифах мощные мышцы груди и задних ног животных часто обозначались спиралью (напр., в пазырыкской культуре), редуцировавшейся в декоративный завиток. Таким образом, и в том, и в другом случае независимо друг от друга спираль была символом напряжения (ср. спиральные пружины механических часов и заводных игрушек в недавнем прошлом). Изображения сакральных жезлов и передних конечностей антропоморфных существ (петроглифы в местностях Карасай, Тамгалы в Казахстане) также были в той или иной степени спиральными, спирали наносились на таштыкские погребальные маски (нельзя исключить, что в этом случае есть связь

Наряду с различными интерпретациями спиральных лабиринтов (календарная, ориентационная, рыболовная), наиболее распространена гипотеза, объясняющая их назначение как связь между мирами. Считается, что это мог быть путь героя, преодолевающего препятствия (О.С. Советова), или путь человека, закончившего земное существование (Д.Г. Савинов, Е.А. Окладникова) [8, с. 99]. Главное отличие лабиринтов в наскальных рисунках от разного рода спиралей в том, что они изображались как планы каких-то сооружений, об их относительно больших размерах можно судить по находящимся обычно в непосредственной близости изображениям животных и антропоморфов.

Рис. 4.1.

Рис. 4.2.

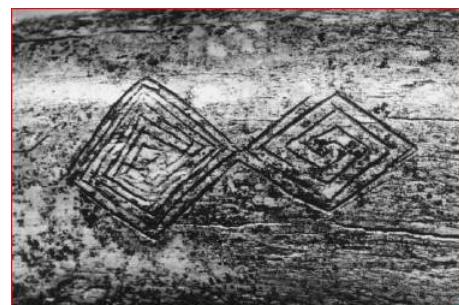

Рис. 4.3.

Рис. 4.1 – 4.3. Мезинские «лабиринты» (по А.А. Яковлевой).

Известно особое отношение к архарам (баранам) в евразийском регионе – по представлениям горных таджиков, мясо горного барана святое, а рога – чистые. Они также считали, что овца спустилась с неба, по погибшей овце устраивали поминки и оплакивали, как человека. У туркмен считалось, что душа барана помогает душе человека пройти мост, ведущий в рай [4, с. 95-98], по казахскому преданию, кстати, записанному в Тарбагатае, баран сделан из неба [7, с. 153], так что не будет неожиданностью, если и в древности у предков современных ираноязычных и тюркоязычных народов тонкая субстанция человека в потустороннем мире могла представляться в виде этого животного. Интересно, что к его рогам было особое отношение: надгробия выдающихся личностей в Средней Азии увенчивались рогами архаров, и даже сами надгробия выполнялись в виде стилизованной скульптуры барана (полуостров Мангышлак, Казахстан), где рога, чаще всего, были показаны реалистично. Поэтому неслучайным, наверное, является сходство закрученного рога архара со спиралью лабиринта и связь того и другого с миром мертвых². Козел же (как,

с лабиринтами) и т.д. Вообще же спиралью, как видно, обозначались наиболее важные участки изображения.

² Судя по палеолитическим гравировкам на бивнях мамонта, нечто похожее на лабиринт появилось уже в верхнем палеолите в Мезине (рис.4), базовым элементом такого орнамента является многократно повторяющийся спиральный ромбовидный элемент, неслучайно, наверное, он изображался и обособленно. В фарватере наших рассуждений, один из источников этого элемента можно видеть в стилизованном изображении закручивающегося бивня мамонта, а в подобных символах - связь с потусторонним миром [ср. 10, рис.7]. Возможно, что мамонт в представлениях неоантропа (а может быть, уже и неандертальца) как-то был связан с потусторонним миром, поскольку даже в тех регионах, где он не являлся основным объектом охоты, не только изделия из бивня, но и его отдельные кости с завидным постоянством использовались в погребениях, а в пещере Куньяк (Франция) даже совмещены изображения мамонта и "раненого" антропоморфа. Представления о посмертном

наверное, и все подсемейство козьих) также был связан с потусторонним миром [5, с. 144-147], являясь хтоническим животным [6, с. 94].

Возвращаясь к «лабиринту» из Молдажара, можно предположить, что это как раз и есть «путь в один конец», а архар в центре спирали в таком случае как-то замещает человека (душа, кут, фарн, жертва), отправившегося в посмертное путешествие. Такой вывод, по-видимому, находит поддержку и в расположении петроглифа, он находится на каменной гряде на южном склоне холма, возвышающегося над долиной с захоронениями. В этой связи представляет интерес странный элемент, «пристроенный» к спирали с левой стороны (между архарами и крупом верблюда), это овал с точкой в центре, что несколько напоминает планировку погребальных сооружений долины в виде каменной выкладки в центре круглой ограды (рис. 5).

Рис. 5. Погребальное сооружение эпохи ранних кочевников. Молдажар. Западный Тарбагатай.

На невозможность архару выбраться из лабиринта, возможно, указывает и еще одна, отмеченная выше деталь – это завершающий участок спирали, который был превращен в изображение козерога посредством добавленных морды и конечностей, но эти линии еще и перекрыли участок между дугами лабиринта, по которому архар мог «вернуться» (козерог «запер» собой выход). Похоже, лабиринт был закрыт и в его начале, это выбитое пятно над холкой верблюда. А все это, наверное, означало, что больше никто не мог ни выйти оттуда, ни зайти. Как уже было отмечено, эти добавления, а также дорисованная шея и голова верблюда, судя по параметрам спирали, первоначально не планировались (может быть, чтобы не спутнуть «душу»?), но и по цвету патины они никак не отличаются от самой спирали. Вероятно, действия по созданию петроглифа были фазами единого погребального ритуала, а заключительной фазой и было создание этих преград (верблюд, по казахским преданиям, также связан с погребальным культом).

Если изображения лабиринтов предназначались для связи с другими мирами, то нельзя исключить, что некоторые из них могли восприниматься и как «порталы» в иной

существовании у неандертальцев отражены в многочисленных захоронениях, в том числе и в широко известном, в пещере Тешик-Таш, где, кстати, рога горного козла дугой огораживали погребение.

мир, из которого, по примеру шаманов и Одиссея, преодолев все препятствия, можно было вернуться. В молдажарском «лабиринте» трудно заподозрить возможность возврата, но в «лабиринтах» на вершине Акберлы это допустить вполне возможно — внутри них нет каких-либо персонажей или преград. На одном вообще нет реалистичных изображений, второй же таковые включает, но они находятся вне его — это антропоморф, «подходящий» ко входу в «лабиринт»; поодаль также находятся *горный козел*, всадник и другие персонажи.

Рис. 6. «Спиральное» изображение на стеле жертвенника в сакском некрополе Бесшатыр. Семиречье, Казахстан.

Как интересный аналог спиральным лабиринтам приведем два загадочных изображения, похожих на *улитку* (рис. 6), обнаруженные нами на вертикально установленном камне жертвенника около одного из бесшатырских курганов — выдающихся сакских «пирамид» Семиречья. Хотя рядом с этими «минилабиринтами» (6,5 x 13,0 см) нет других рисунков, но изображения архаров и козерогов, выполненные в разной стилистике, встречаются на покрытых патиной камнях соседних жертвенников, что, конечно, соответствует поминальному назначению этих сооружений (кстати, под одним из самых больших курганов была обнаружена сеть *подземных тоннелей*). Примечательно, что спиралевидные изображения находят аналог и в «рогообразном» орнаменте [3, рис. 2,а], что, может быть, свидетельствует о глубинных связях этого орнаментального мотива.

Наверное, путешествие героя в мир иной не обязательно должно было проходить в спиральном лабиринте, или «типология» путешествий была разветвленной — на вершине Акберлы на огромных глыбах начертаны карты с дорогами, животными, всадниками, постройками и т.д., то есть, буквально, подробные маршруты странствий [2, рис. 16]. В плане многообразия «лабиринтов» показательно, что в Молдажаре было выявлено изображение и другого типа «планировки» в виде прямоугольной решетки

с квадратными ячейками, что многочисленностью «клетей» напоминает планы сооружений типа Аржан (размеры 36 x 43 см, по восемь клеток с каждой стороны, как в шахматах), к середине одной из сторон примыкает окружность, а вблизи смежной стороны нарисован архар (рис. 7).

Рис. 7. Решетка. Молдажар.

Рис. 8. Решетка. Акберлы.

Подобные решетки встречаются в наскальном искусстве Казахстана, быть может, некоторые из них действительно могли предназначаться для игр (в настольной игре «тогыз-кумалак» использовались шарики овечьего помета, к ним относились, как к священным предметам, этими же шариками осуществляли и гадание – «кумалак ашпү», что еще раз свидетельствует о культовой роли барана и всего, связанного с ним). Молдажарская решетка для игры вполне «подходит», она нанесена на горизонтальной поверхности камня, но учитывая расположение решетки в непосредственной близости к некрополю, можно предположить и ритуальный ее характер, о чем, может быть, свидетельствует и «приблизившийся» к ней *архар*. На вершине Акберлы также выявлена подобная решетка (8 x 9 клеток) и там есть изображение козла (?), может быть, даже расчлененного, но, в отличие от молдажарского, он находится внутри решетки (рис. 8).

Кстати, из старинных европейских сказок известно, что персонажи иного мира любили проводить время за играми, и если там оказывался человек (ср., Рип ван Винкль), то пребывание в компании духов оборачивалось тем, что на следующий день

в мир людей (где, как оказывается, прошли уже десятилетия) он возвращался уже стариком. Тема потустороннего мира является одной из самых многослойных в наскальном искусстве, в том числе и благодаря своей метафоричности – глобальные символы, которыми жили люди тех эпох и «бессознательно воодушевлялись их смыслом» [9, с. 89], выражались не только через специфические образы вроде спиральных лабиринтов [там же, с. 214-215] или фантастических существ, но и в виде вполне реалистических образов (архар, «человек» и т. д.). Это лишний раз свидетельствует о скрытых для современного миропонимания смыслах даже в обыденных, казалось бы, сценах. Спиральная же фигура, наряду с кругом, квадратом, это одна из универсальных базовых «протоформ», которая, возникнув еще в древности, постоянно всплывала вновь, наполняясь соответствующим контексту содержанием от самых глубинных, жизненно важных идей до барочных завитков угасающих стилей.

Фотографии Э.М.Байтенова и А.Э.Байтенова.

Литература

1. Байтенов Э.М. Новые материалы по древнему наследию Тарбагатая // Вестник КазГАСА. – 2016. – №3(61). – С. 5-22.
2. Байтенов Э.М. Новые данные о древнем культурном наследии в верхнем Прииртышье // Вестник КазГАСА. – 2018. – №1(67). – С. 5-25.
3. Белокурова С.М. Тамговые знаки в культуреnomадов как предмет искусствоведческого анализа (к постановке вопроса) // Искусство Евразии. – 2016. – №3. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/575921/8/> (Дата обращения: 01.12.2018).
4. Литвинский Б.А. Кангюйско-сарматский фарн (к историко-культурным связям племен южной России и Средней Азии). – Душанбе: «Дониш», 1968. – 120 с.
5. Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». – М.: 1972. – 272 с.
6. Полосьмак Н.В. «Стерегущие золото грифы» (ак-алахинские курганы). – Новосибирск, 1994. – 125 с.
7. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествий, исполненных в 1876–1877 и 1879–1880 гг. – Вып.2. – Спб., 1881.
8. Савинов Д.Г. Минусинская провинция Хунну (по материалам археологических исследований 1984–1989 гг.). – СПб., 2009. – 226 с.
9. Юнг К.Г. Человек и его символы. Пер. с англ. – СПб.: Б.С.К., 1996. – 454 с., ил.
10. Otte M. Mythic codes of the Mezinian // Quaternary International. Pp. 359-360 (2015), pp. 510-519. (In English)

Статья поступила в редакцию 10.12.2018 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.002

«LABYRINTHS» OF MOLDAZHAR

Baitenov Eskander Muslimovich
Doctor of Architecture of the Russian
Federation and the Republic of
Kazakhstan, Professor,
Kazakh Leading Academy of Architecture
and Civil Engineering.
Kazakhstan, Almaty.
bajte@mail.ru

Abstract

There have been discovered some figures of spiral shape among rock paintings of the Western part of the Tarbagatay mountains (East Kazakhstan), which are supposed to depict the so called labyrinths. Such kind of figures are quite common for the petro glyphs of Eurasia and are usually associated with the idea of the spirit world. The author considers the figures, mentioned above, within the frames of this generally accepted concept.

Keywords: labyrinth, argali, mountain sheep, mountain goat, camel, soul (spirit), spiral.

Bibliographic description for citation:

Baitenov E.M. «Labyrinths» of Moldazhar. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2018, No. 4(11), pp. 27-36. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.002. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1214115/8/> (In Russian).

References

1. Baitenov E.M. *Novye materialy po drevnemu naslediyu Tarbagataya* [New materials on the ancient heritage of the Tarbagatay mountains]. *Vestnik KazGASA – Bulletin of Kazakh Leading Academy of Architecture & Civil Engineering*, 2016, No. 3(61), pp. 5-22. (In Russian)
2. Baitenov E.M. *Novye dannye o drevнем kulturnom nasledii v verkhnom Priirtysh'e* [New data as per ancient cultural heritage of the Irtysh river upstream]. *Vestnik KazGASA – Bulletin of Kazakh Leading Academy of Architecture & Civil Engineering*, 2018, No.1(67), pp. 5-25. (In Russian)
3. Belokurova S.M. *Tamgove znaki v kulture nomadov kak predmet iskusstvovedcheskogo analiza (k postanovke voprosa)* [Tamga signs in the nomads culture as the subject of art research analysis (applied to the theme of research)]. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2016, No.3, p. 8. Available at: <https://readymag.com/u50070366/575921/8> (accessed 01.12.2018).
4. Litvinsky B.A. *Kanguisko-sarmatsky farn (k istoriko-kulturnym svyazyam plemyon uzhnoj Rossii i Sredney Azii)* [Kanguisko-sarmatsky farn (as per historical & cultural ties of the tribes of Southern Russia & Middle Asia). Dushanbe, Donish Publ., 1968. 120 p. (In Russian)
5. Litvinsky B.A. *Drevniye kochevники «Kryshy mira»* [Ancient nomads of «the World's roof»]. Moscow, 1972. 272 p.

6. Polos'mak N.V. «*Stereushiyе золото грифы* (ak-alakhinskijе kurgany) [Vultures guarding the gold (ak-alakhinsk kurgans)]. Novosibirsk , 1994. 125 p.
7. Potanin G.N. *Ocherki Severo-Zapadnoy Mongoli* [Profiles of the North West Mongolia. Results of trips, implemented during the periods of 1876–1877, 1879–1880]. Issue 2. Saint-Petersburg, 1881.
8. Savinov D.G. *Minusinskaya provintsiya Khunnu (po materialam arkheologicheskikh issledovanii 1984–1989 gg.)* [Minusinsk province of the Khunnu (as per the materials of archeological researches handled during the period of 1984–1989)]. Saint-Petersburg, 2009.
9. Jung K.G. *Chelovek i yego simvolы* [The man & his symbols]. Translated from English. Saint-Petersburg, BSK, 1996. 454 p. (in Russian)
10. Otte M. Mythic codes of the Mezinian. *Quaternary International*, pp. 359-360 (2015), pp. 510-519. (In English)

Received: 10.12.2018.